

Рабочий день

20 февраля 00:01

Статья Председателя Правительства России В.В.Путина в «Российской газете»

[печать](#)

«Мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью».

В.В.Путин
Из статьи в «Российской газете»

Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России

Мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения.

Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит — мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью.

Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х годов, когда других весомых материальных аргументов у нас, будем откровенны, не существовало.

Очевидно, мы не сможем укреплять наши международные позиции, развивать экономику, демократические институты, если будем не в состоянии защитить Россию. Если не просчитаем риски возможных конфликтов, не обеспечим военно-технологическую независимость и не подготовим достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на те или иные вызовы.

Мы приняли и реализуем беспрецедентные программы развития Вооруженных сил и модернизации оборонно-промышленного комплекса России. В общей сложности в предстоящее десятилетие на эти цели выделяется порядка 23 триллионов рублей.

Не скрою, было много споров и о размерах, и о своевременности столь масштабных ассигнований. Убежден — они в полной мере адекватны возможностям и ресурсам страны. И главное — решение задач по созданию современных Вооружённых Сил, по комплексному укреплению оборонного потенциала — нельзя откладывать.

Речь не идёт о милитаризации российского бюджета. По сути, средства, которые мы выделяем, — это «плата по счетам» за те годы, когда Армия и Флот хронически недофинансировались, когда практически не осуществлялись поставки новых видов вооружений. В то время как другие страны последовательно наращивали свои «военные мускулы».

«Умная» оборона от новых угроз

Нам необходимы механизмы реагирования не только на уже существующие опасности. Нужно научиться «смотреть за горизонт», оценивать характер угроз на 30—50 лет вперед. Это серьёзная задача, требующая мобилизации возможностей гражданской и военной науки, алгоритмов достоверного, долгосрочного прогноза.

Какие вооружения будут необходимы российской Армии. Какие технологические требования будут предъявляться к отечественному оборонно-промышленному комплексу. По сути, необходимо создать

качественно новую, «умную» систему военного анализа и стратегического планирования, подготовки готовых «рецептов» и их оперативной реализации в структурах наших силовых ведомств.

Что же готовит нам «век грядущий»?

Вероятность глобальной войны ядерных держав друг против друга невысока, таковая означала бы конец цивилизации. До тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остаётся «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию.

Однако нужно учитывать, что научно-технический прогресс в самых разных областях, начиная от появления новых образцов вооружений и военной техники и заканчивая информационно-коммуникационными технологиями, привёл к качественному изменению характера вооружённой борьбы. Так, по мере массового принятия на вооружение высокоточных неядерных средств большого радиуса действия всё более чётко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте.

Большое, если не решающее, значение в определении характера вооружённой борьбы будут иметь военные возможности стран в космическом пространстве, в сфере информационного противоборства, в первую очередь – в киберпространстве. А в более отдаленной перспективе – создание оружия на новых физических принципах (лучевого, геофизического, волнового, генного, психофизического и др.). Всё это позволит наряду с ядерным оружием получить качественно новые инструменты достижения политических и стратегических целей. Подобные системы вооружений будут сопоставимы по результатам применения с ядерным оружием, но более «приемлемы» в политическом и военном плане. Таким образом, роль стратегического баланса ядерных сил в сдерживании агрессии и хаоса будет постепенно снижаться.

На наших глазах вспыхивают всё новые региональные и локальные войны. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причём прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России и наших союзников.

Мы видим, как девальвировались и разрушались базовые принципы международного права. Особенно в сфере международной безопасности.

Россия в этих условиях не может полагаться только на дипломатические и экономические методы снятия противоречий и разрешения конфликтов. Перед нашей страной стоит задача развития военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. А Вооружённые Силы, спецслужбы и другие силовые структуры должны быть подготовлены к быстрому и эффективному реагированию на новые вызовы. Это необходимое условие для того, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности, а аргументы нашей страны воспринимались партнёрами в различных международных форматах.

Совместно с нашими союзниками мы также должны укреплять возможности Организации Договора о коллективной безопасности. Включая Коллективные силы оперативного реагирования. ОДКБ готова выполнить свою миссию гаранта стабильности на евразийском пространстве.

Важнейшим приоритетом государственной политики России на перспективу останутся вопросы обеспечения динамичного развития Вооружённых Сил, атомной и космической промышленности, ОПК, военного образования, фундаментальной военной науки и прикладных исследовательских программ.

Армия сберегла Россию

Распад единой страны, экономические и социальные потрясения 90-х годов ударили по всем государственным институтам. Через тяжелейшие испытания прошла и наша Армия. Боевая подготовка была практически свернута. Части «первого стратегического эшелона» из Восточной Европы поспешно выводились в «чистое поле». И так как не было средств на их обустройство, на строительство военных городков, полигонов и жилья, именно эти, наиболее боеспособные, максимально укомплектованные соединения шли «под нож».

Офицеры месяцами не получали денежное довольствие. Что уж скрывать, нередко возникали проблемы даже с питанием личного состава. Военнослужащие увольнялись десятками тысяч. Число генералов, полковников, подполковников и майоров превышало количество капитанов и лейтенантов. Оборонные предприятия простаивали, погружались в долги и теряли ценнейших, «штучных» специалистов.

По Вооружённым Силам был нанесён разрушительный информационный удар. Некоторые «деятели» просто дня не могли прожить без того, чтобы побольнее «пнуть» и унижить Армию, оскорбить всё то, что связано с такими понятиями, как Присяга, Долг, служба Отечеству, патриотизм, ратная история нашей страны. Считал и считаю это настоящим моральным преступлением и предательством.

Мы должны всегда помнить, чем обязана страна солдатам и офицерам, которые в тяжелейшие 90-е годы, несмотря ни на что, сохранили Армию, обеспечили в критические моменты боеготовность частей. Если надо было – воевали. Теряли своих товарищей и побеждали. Так было на Северном Кавказе, в Таджикистане и других «горячих точках». Эти люди сберегли Дух и Честь Армии. Целостность и суверенитет России. Защитили безопасность наших граждан. Не позволили унижить и «списать» страну.

Однако за ошибки, допущенные при многочисленных, непоследовательных реформах, за которыми часто ничего не стояло, кроме механического сокращения, пришлось заплатить очень дорогую цену.

Когда в 1999 году банды международных террористов развязали прямую агрессию против России, мы столкнулись с трагической ситуацией. 66-тысячную группировку нужно было буквально собирать «по частям» – из сводных батальонов и отдельных отрядов. Штатная численность Вооружённых Сил превышала 1 миллион 360 тысяч человек. А укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач, практически не было.

Но Армия выполнила свою задачу. Выполнили свой долг наши офицеры, сержанты, солдаты – граждане, для которых Присяга Родине значила больше, чем жизнь, собственное здоровье и благополучие. И, главное, в государстве, в обществе наконец вернулось понимание простой истины – Вооружёнными Силами надо дорожить. Их надо укреплять, иначе «придётся кормить чужую армию» или вовсе оказаться в рабстве у бандитов и международных террористов.

Мы начали с самых неотложных вещей. Восстанавливали систему элементарных социальных гарантий для военнослужащих, ликвидировали постыдные задержки с выплатой денежного довольствия. Год от года

увеличивали долю расходов на развитие Армии и Флота, а ведь были времена, когда даже на самые неотложные нужды денег не хватало.

Вспоминаю 2002 год, когда начальник Генштаба, конечно, не от хорошей жизни, предложил ликвидировать место базирования стратегических подводных лодок на Камчатке. Тем самым мы лишились бы и присутствия наших морских ядерных сил в Тихом океане. Я не принял это решение. В связи с отсутствием необходимых средств в бюджете пришлось обратиться тогда за помощью к частным компаниям. Хочу вспомнить их добрым словом. И «Сургутнефтегаз», и ТНК без колебаний предоставили необходимые ресурсы для начала восстановления базы. Затем включились и деньги бюджета. И теперь у нас есть современная база в Вилючинске, куда скоро придут на боевое дежурство подлодки нового поколения типа «Борей».

На всех стратегических направлениях формировались части постоянной готовности, укомплектованные контрактниками. Создавались самодостаточные группировки. Именно такая группировка в августе 2008 года провела операцию по принуждению Грузии к миру, защитила народы Южной Осетии и Абхазии.

Но опыт всех предыдущих лет доказывал, что потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся нам от СССР, полностью исчерпан. А что, по сути, представляла из себя эта структура? Тысячи баз хранения, арсеналы, склады, многочисленные штабы и «кадрированные» части. Словом, всё то, что было необходимо для развертывания «мобилизационной», многомиллионной армии прошлого века.

Насыщать старую структуру людьми и техникой было бессмысленно: на это не хватало бы никаких ресурсов – ни финансовых, ни человеческих. Главное – она не отвечала не только перспективным, но и современным требованиям. Ничего не меняя, ограничиваясь постепенными и половинчатыми преобразованиями, мы могли рано или поздно окончательно утратить свой военный потенциал, потерять наши Вооружённые Силы как дееспособный организм.

Выход был только один – строить Новую Армию. Армию современного типа – мобильную, находящуюся в состоянии постоянной боевой готовности. Это очень трудный процесс, затрагивающий десятки тысяч людей. С этим связаны неизбежные ошибки, обиды, претензии. Обострённая общественная реакция, в том числе в самой армейской среде. Реформу проводит не один человек и не десять. Меняется сложнейший институт, внутри которого накопилось множество изъянов. Сбои, «эксцессы исполнителей», слабая информационная работа и отсутствие каналов «обратной связи», формальное исполнение директив – всё это реальные «проблемные точки» идущей реформы. Наша задача – видеть эти «проблемные точки» и корректировать те или иные решения. Выдерживая общую логику на системные преобразования Вооружённых Сил.

Что уже сделано

Частей сокращённого состава в нашей Армии больше не осталось. В Сухопутных войсках развернуто более 100 общевойсковых и специальных бригад. Это полноценные боевые соединения, укомплектованные кадрами и техникой. Норматив их подъёма по тревоге – один час. Переброска на потенциальный театр боевых действий – сутки.

Прежде для подготовки к выполнению боевой задачи соединениям требовалось до пяти суток. А развертывание и оснащение всех Вооружённых Сил «по штатам военного времени» должно было занимать практически год. И это в условиях, когда время большинства вооружённых конфликтов сегодня длится от нескольких часов до нескольких дней.

Почему в качестве основной тактической единицы выбрана именно бригада? Прежде всего с учётом нашего собственного опыта Афганской и других кампаний, когда вместо полков и дивизий эффективно показали себя мобильные боевые и штурмовые группы, усиленные авиацией, другими средствами поддержки.

Более компактная по численности чем дивизия – новая бригада при этом обладает большей ударной мощью. Значительно возросшими силами огневого поражения и обеспечения – артиллерии, ПВО, разведки, связи и т.д. Причём бригада способна действовать как автономно, так и в составе других соединений. Допускаю, что не везде требуемое качество доведено до идеального. В ближайшее время предстоит полностью выйти на необходимые стандарты.

Российская Армия избавляется от всех несвойственных, вспомогательных функций – хозяйственных, бытовых и прочих. Отрыв от боевой учебы сведён к минимуму. Учитывая срок по призыву в 12 месяцев – это вообще единственный способ сделать из новобранца подготовленного бойца. Солдаты и офицеры должны заниматься своей прямой задачей – интенсивной боевой подготовкой и учёбой. Что, в том числе, позитивно скажется на дисциплине и правопорядке в войсках. И реально повысит достоинство военной службы по призыву.

Идет серьёзная реформа военного образования. Формируется 10 крупных научно-учебных центров. Все эти учреждения встроены в жёсткую вертикаль и в зависимости от прохождения службы дают офицерам возможность постоянно повышать свой профессиональный уровень. Здесь мы опираемся как на свои традиции, так и на мировую практику.

Без серьёзного развития военных исследований не может быть ни эффективной военной, ни военно-технической доктрины, не могут эффективно работать структуры Генерального штаба. Мы должны восстановить потерянные компетенции военных институтов, интегрировать их с развивающейся системой военного образования – так же, как в гражданском секторе экономики. Военная наука должна оказывать решающее влияние на формирование задач ОПК. А квалифицированные структуры закупок, подразделения Минобороны, отвечающие за военный заказ, – обеспечить эффективное формирование технических заданий на разработку, производство, планирование характеристик вооружения и военной техники.

Без сомнения, нормальное развитие военных исследований невозможно без партнерства с гражданской наукой, без использования потенциала наших ведущих университетов и ГИЦ. Учёные должны обладать достаточной информацией о состоянии и перспективах развития Армии и систем вооружений, чтобы иметь возможность ориентировать свои перспективные исследования, имея в виду, в том числе, возможность их оборонного применения.

Отмечу также, что органы управления в Вооружённых Силах сокращены в два раза. Сформированы четыре укрупнённых военных округа: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Им под управление переданы силы ВВС, ПВО и Флота. По сути, речь идёт об оперативно-стратегических командованиях. С 1 декабря 2011 года на боевое дежурство в России заступил новый род войск – Войска воздушно-космической обороны.

В Военно-воздушных силах созданы 7 крупных авиационных баз с мощной инфраструктурой. Модернизируется аэродромная сеть. За последние 4 года – впервые за 20 лет – капитально отремонтировано 28 аэродромов. В текущем году планируются работы еще на 12 военных аэродромах.

Мы серьезно нарастили возможности системы предупреждения о ракетном нападении. Уже введены в строй станции слежения в Ленинградской и Калининградской областях, в Армавире, начаты испытания аналогичного объекта в Иркутске. Все бригады воздушно-космической обороны оснащены современным комплексом средств автоматизации «Универсал-1С». Развернута полная космическая группировка системы «ГЛОНАСС».

Обеспечена надёжная устойчивость и достаточность наземной, морской и воздушной составляющей Стратегических ядерных сил России. Доля современных ракетных комплексов наземного базирования за последние четыре года уже возросла с 13 до 25 процентов. Будет продолжено переоснащение ещё 10 ракетных полков стратегическими комплексами «Тополь-М» и «Ярс». В Дальней авиации полностью сохранен парк стратегических ракетносцев Ту-160 и Ту-95МС, идут работы по их модернизации. Для наших «стратегов» на вооружение принята новая крылатая ракета воздушного базирования большой дальности. С 2007 года на постоянной основе возобновлены полеты стратегической авиации в районах боевого патрулирования. Начинается разработка перспективного авиационного комплекса для Дальней авиации.

На дежурство заступают подводные стратегические ракетносцы нового проекта «Борей». Лодки такого класса – «Юрий Долгорукий» и «Александр Невский» — уже проходят государственные испытания.

Наш Флот возобновил свое присутствие в стратегических районах Мирового океана, в том числе в Средиземном море. Такая демонстрация «российского флага» теперь будет постоянной.

Задачи предстоящего десятилетия

Мы приступили к масштабному, комплексному перевооружению Армии и Флота, других силовых структур, обеспечивающих безопасность государства. Приоритеты здесь – это ядерные силы, воздушно-космическая оборона, системы связи, разведки и управления, радиоэлектронной борьбы, «беспилотники» и роботизированные ударные комплексы, современная транспортная авиация, системы индивидуальной защиты бойца на поле боя, высокоточное оружие и средства борьбы с ним.

Система подготовки органов управления и войск должна стать более качественной, интенсивной и всеохватывающей. Основные усилия будут сконцентрированы на «сколачивании» эффективных межвидовых группировок войск и сил. Повышении готовности воинских частей к выполнению боевых задач.

Нашим специалистам предстоит определить перспективную идеологию развития видов и родов войск, ясно обозначить их цели и задачи в соответствующих концептуальных документах. Но уже сейчас очевидно, что в структуре Вооружённых Сил сохранится роль и значение сил ядерного сдерживания. Во всяком случае, до тех пор, пока у нас не появятся другие виды оружия, ударные комплексы нового поколения. В том числе – высокоточное оружие, которое, как уже отмечал выше, способно решать задачи, сопоставимые с теми, что стоят сегодня перед силами ядерного сдерживания. Кроме того, в ближайшие годы значительно вырастет значение ВМФ, ВВС и воздушно-космической обороны.

Время требует решительных шагов по укреплению единой системы воздушно-космической обороны страны. К этим действиям нас подталкивает политика США и НАТО в вопросе развертывания ПРО.

Гарантией от нарушения глобального баланса сил может служить либо создание собственной, весьма затратной и пока ещё неэффективной системы ПРО, либо, что гораздо результативнее, способность преодолеть любую систему противоракетной обороны и защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны. В этом вопросе не может быть «слишком много патриотизма». Военно-технический ответ России на глобальную американскую ПРО и её сегмент в Европе будет эффективным и асимметричным. И будет полностью соответствовать шагам США в сфере ПРО.

Наша задача — возрождение в полном смысле «океанского» военно-морского флота, прежде всего на Севере и на Дальнем Востоке. Активность, которую начали ведущие военные державы мира вокруг Арктики, ставит перед Россией задачу обеспечения наших интересов в этом регионе.

В предстоящее десятилетие в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, 8 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, около 20 многоцелевых подводных лодок, более 50 боевых надводных кораблей, около 100 космических аппаратов военного назначения, более 600 современных самолетов, включая истребители пятого поколения, свыше тысячи вертолетов, 28 полковых комплектов зенитных ракетных систем С-400, 38 дивизионных комплектов зенитно-ракетных комплексов «Витязь», 10 бригадных комплектов ракетного комплекса «Искандер-М», свыше 2 тысяч 300 современных танков, около 2 тысяч самоходных артиллерийских комплексов и орудий, а также более 17 тысяч единиц военной автомобильной техники.

Сейчас на современную военную технику уже переведено более 250 частей и соединений, в том числе — 30 авиационных эскадрилий. А к 2020 году доля новых образцов вооружений в войсках должна составлять не менее 70 процентов. Что касается систем, остающихся на вооружении, то они будут подвергнуты глубокой модернизации.

Таким образом, задача предстоящего десятилетия заключается в том, чтобы новая структура Вооружённых Сил смогла опереться на принципиально новую технику. На технику, которая «видит» дальше, стреляет точнее, реагирует быстрее, чем аналогичные системы любого потенциального противника.

Социальное лицо Армии

Современная Армия — это прежде всего грамотные, подготовленные люди, способные применять самые передовые системы вооружения. Специалисты, обладающие глубокими знаниями и высоким уровнем общего образования и культуры. Сегодня индивидуальные требования к каждому офицеру и солдату — существенно возрастают.

В свою очередь военнослужащие должны иметь полный пакет социальных гарантий, адекватный их огромной ответственности. Это услуги здравоохранения, система санаторно-курортного лечения, страховка, достойная

пенсия и возможность трудоустройства после увольнения. И, конечно, денежное довольствие на уровне, а то и выше той зарплаты, которую получают квалифицированные специалисты и управленцы в ведущих отраслях экономики.

В 2007 году было принято решение по реформированию и существенному повышению денежного довольствия и военных пенсий. На первом этапе — в 2009 году — был начат масштабный эксперимент по повышению оплаты ратного труда тех, на чьих плечах лежит особая ответственность за обеспечение обороноспособности страны.

И вот — с 1 января 2012 года — мы сделали следующий шаг: денежное довольствие военнослужащих выросло практически в три раза. Вооружённые Силы — как работодатель — становятся более чем конкурентоспособны. Это качественно меняет ситуацию. Создаёт дополнительную мотивацию к военной службе.

Добавлю, что с 1 января 2012 года повышено денежное довольствие в системе МВД. А с 1 января 2013 года — зарплаты существенно вырастут и во всех остальных «силовых», правоохранительных структурах и спецслужбах.

Пенсии всех военных пенсионеров, независимо от их ведомственной принадлежности, повышены с 1 января текущего года — сразу в 1,6 раза. В дальнейшем — «военные пенсии» будут ежегодно повышаться, причём не менее чем на два процента сверх уровня инфляции.

Кроме того, будет введён специальный образовательный сертификат, который позволит военнослужащему после увольнения получить образование или пройти переподготовку в любом учебном заведении страны.

Отдельно остановлюсь на жилищной проблеме. Долгие годы она вообще практически не решалась. В 90-е годы, в лучшем случае за счёт всех источников, предоставлялось 6—8 тысяч квартир или жилищных сертификатов в год. Людей часто увольняли вовсе без квартир — просто ставили в муниципальную очередь, которая не двигалась.

Давайте вспомним, с чего мы начинали. С 2000 года существенно увеличили объёмы предоставления жилья — вышли на уровень в среднем до 25 тысяч квартир в год. Но очевидно, нужен был кардинальный перелом, концентрация финансовых и организационных ресурсов государства.

Первым шагом в этом направлении стала Президентская программа «15+15», реализованная в 2006—2007 годах, когда военнослужащим было сразу дополнительно предоставлено ещё порядка 20 тысяч квартир в тех регионах, где жилищная проблема была наиболее острой.

А за 2008—2011 годы только для военнослужащих Минобороны было приобретено и построено уже порядка 140 тысяч квартир для постоянного проживания и 46 тысяч — служебных квартир. Никогда прежде такого не было. Мы выделяли средства даже в условиях кризиса. Но, несмотря на то, что программа оказалась более масштабной, чем ранее планировалось, проблема пока не решена.

Нужно откровенно сказать о причинах. Во-первых, учёт офицеров, нуждающихся в жилье, в Министерстве обороны был поставлен крайне плохо. И, во-вторых, сроки, темпы организационно-штатных мероприятий не были чётко увязаны с возможностями по предоставлению квартир. Мы обязаны исправить такую ситуацию.

В 2012—2013 годах необходимо полностью обеспечить военнослужащих постоянным жильём. Кроме того, к 2014 году завершим формирование современного фонда служебного жилья. Таким образом, «вечный» квартирный вопрос военнослужащих будет решён.

Также до конца 2012 года в полном объёме обеспечим квартирами тех военнослужащих, которые в 90-е годы были уволены без жилья и стоят в муниципальных очередях. На сегодняшний день таких граждан — свыше 20 тысяч.

Военнослужащие, заключившие контракт после 2007 года, будут обеспечиваться жильём в плановом порядке, в рамках накопительно-ипотечной системы. Число её участников превысило 180 тысяч человек, уже приобретено более 20 тысяч квартир.

Ещё один важнейший вопрос — судьба военных городков и тысяч людей, которые в них живут. А это — бывшие военнослужащие и их семьи, пенсионеры, гражданские специалисты, словом, те, кто отдал Армии и стране не один десяток лет своей жизни.

Недопустимо, когда такие посёлки со всеми их проблемами просто «сбрасываются» с баланса Минобороны на плечи регионов и муниципалитетов. Нужно провести самую тщательную инвентаризацию недвижимого имущества Вооружённых Сил, которое подлежит передаче гражданским властям. Другими словами, жилые дома, детские сады, объекты ЖКХ — всё это хозяйство Минобороны должно передаваться муниципалитетам в отремонтированном состоянии, пригодным к эксплуатации и, подчеркну, вместе с финансовыми ресурсами на текущее содержание.

Серьёзные изменения предстоят в системе комплектования Вооружённых Сил. Сейчас в армии по контракту служит 220 тысяч офицеров и 186 тысяч солдат и сержантов. Планируется, что в течение ближайших 5 лет ежегодно будет набираться ещё по 50 тысяч контрактников, которые станут назначаться на должности сержантов, старшин, а также специалистов, работающих с боевой техникой.

Отбор будет очень строгий, многоуровневый. Маршал Г.К. Жуков говорил: «Армией команду я и сержанты». Младшие командиры — это становой хребет Армии, это — порядок, дисциплина, нормальная боевая учёба. На таких должностях нужны достойные люди, обладающие соответствующими моральными, физическими качествами, образовательным уровнем. Не только младшие командиры, но и все солдаты-контрактники будут проходить подготовку в специальных учебных центрах и сержантских школах.

Планируется, что уже к 2017 году — при общей штатной численности Вооружённых Сил в один миллион человек — 700 тысяч будут составлять «профессионалы»: офицеры, курсанты военных вузов, сержанты и солдаты-контрактники. А к 2020 году — число служащих по призыву сократится до 145 тысяч.

Логика преобразований со всей очевидностью свидетельствует о том, что наша цель — построение полностью профессиональной армии. Вместе с тем, и это надо четко понимать: профессиональная армия — это «дорогая» армия. Сохранение смешанной системы комплектования на обозримую перспективу — это компромисс между поставленными задачами и текущими возможностями страны.

Но служба по призыву также должна качественно меняться. Это обязательное требование к военной реформе.

Для поддержания дисциплины в воинских коллективах создаётся Военная полиция. И, конечно, в воспитании военнослужащих, в защите их прав и интересов, в обеспечении здорового морального климата в частях должны активно участвовать общественные, ветеранские, религиозные и правозащитные организации.

Считаю, что необходимо на должный уровень поставить развитие института военного духовенства. В ближайшие годы в каждом воинском контингенте должны появиться военные священники.

И ещё — мы понимаем, что нынешняя система призыва содержит большой элемент социального неравенства. По призыву главным образом идут служить ребята из небогатых, сельских или рабочих семей, тот, кто не поступил в вуз и не смог воспользоваться отсрочкой. Нам нужны шаги, которые бы значительно повысили престиж срочной службы. На деле превратили бы её из «повинности» в «привилегию».

В том числе речь должна идти о дополнительных правах при поступлении в лучшие университеты для тех, кто отслужил. О предоставлении им возможности за счёт государства получить дополнительную подготовку для сдачи профессиональных экзаменов. Для отслуживших выпускников вузов — о бюджетных грантах на обучение в лучших отечественных и зарубежных бизнес-школах. А также — о преференциях при приёме на государственную гражданскую службу. При включении в управленческие резервы. Армия должна вернуть себе традиционную роль важнейшего социального лифта.

В перспективе следует подумать и о таком понятии, как служба в «обученном резерве». Такие резервисты — как это принято во многих других странах — должны будут проходить регулярную, а не от случая к случаю, как сейчас, переподготовку, сборы, быть готовы пополнить ряды боевых частей.

Сегодня у нас — нет внятной концепции национального резерва Вооруженных Сил. Его создание — и открытое обсуждение такой концепции — наша ближайшая задача.

Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути — геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача государства — всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Что считаю важным подчеркнуть: конечно, Армия должна становиться профессиональной и её основу должны составлять контрактники. Однако понятие почётной воинской обязанности для мужчин мы отменять не можем, и они должны быть готовы встать на защиту Родины в минуту опасности.

Надо на качественно новом уровне организовать работу по военно-патриотическому воспитанию школьников, развитию военно-прикладных видов спорта и физической культуры в целом. Срочная служба длится один год, и солдат должен целиком сосредоточиться на боевой учебе. Это значит — он должен прийти в Армию физически развитым, закалённым, а еще лучше — владеющим основными навыками работы с транспортной техникой, компьютерами и информационными технологиями. Хотел бы в этой связи отметить государственную важность работы, которую выполняет ДОСААФ России.

Федеральные, региональные, муниципальные органы власти должны оказывать всяческую поддержку этой организации в реализации возложенных на неё задач. Нужно объединить усилия государственных и общественных структур. В этой связи — поддерживаю идею создания Добровольческого движения Народного фронта в поддержку Армии, Флота и ОПК.

Наши цели в сфере обороны и национальной безопасности не могут быть достигнуты без высокой моральной мотивации как у военнослужащих, так и у работников оборонно-промышленного комплекса. Без уважения к Вооруженным Силам, к воинской службе в российском обществе.

О новых требованиях к российскому оборонно-промышленному комплексу

Оборонно-промышленный комплекс — это наша гордость, здесь сосредоточен мощнейший интеллектуальный и научно-технический потенциал. Но мы должны прямо говорить и о накопившихся проблемах. Фактически отечественные оборонные центры и предприятия за последние 30 лет пропустили несколько циклов модернизации.

За предстоящее десятилетие мы в полной мере должны наверстать это отставание. Вернуть себе технологическое лидерство по всему спектру основных военных технологий. Хочу ещё раз подчеркнуть — ставку в перевооружении Армии мы будем делать именно на российский ОПК и нашу научную базу.

Нам предстоит решить сразу несколько взаимосвязанных задач. Это кратное увеличение поставок современного и нового поколения техники. Это формирование опережающего научно-технологического задела, разработка и освоение критических технологий для развития производства конкурентоспособной продукции военного назначения. И, наконец, это создание на новой технологической основе производств по выпуску перспективных образцов вооружения и военной техники. Строительство, реконструкция и техническое перевооружение научно-экспериментальной и стендовой базы.

Сегодня Россия прочно встроена в мировую экономику и открыта к диалогу со всеми партнёрами, в том числе по оборонным вопросам и в сфере военно-технического сотрудничества.

Но изучение опыта и тенденций в зарубежных странах вовсе не означает, что Россия перейдёт на заимствованные модели и откажется от опоры на собственные силы. Напротив, для устойчивого социально-экономического развития и обеспечения безопасности государства нам необходимо, перенимая всё лучшее, наращивать и поддерживать военно-технологическую и научную независимость России.

В этой связи — о такой «чувствительной теме» как закупка военной техники за рубежом. Как показывает мировая практика, все ключевые поставщики глобального рынка вооружений, самые развитые в технологическом и индустриальном плане страны одновременно являются и покупателями отдельных систем, образцов, материалов и технологий. Это позволяет быстро решать неотложные задачи в сфере обороны и, прямо скажем, стимулировать национального производителя.

Кроме того, есть принципиальная разница — закупать, чтобы иметь своё, или закупать, чтобы отказаться от своего. Убежден, никакая «точечная» закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производство собственных видов вооружений, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний. Кстати, так уже было в истории. Напомню, что целое «семейство» отечественных танков 30-х годов XX века производилось на базе американских и английских машин. А затем, используя наработанный опыт, наши специалисты создали Т-34 — лучший танк Второй мировой войны.

Чтобы действительно повысить обороноспособность страны, нам нужна самая современная, лучшая в мире техника, а не «освоенные» миллиарды и триллионы. Недопустимо, чтобы Армия стала рынком сбыта для морально устаревших образцов вооружений, технологий и НИОКРов, причём оплаченных за государственный счёт.

Вот почему мы ставим жёсткие требования перед нашими оборонными предприятиями и КБ, поощряем развитие конкуренции, вкладываем серьёзные средства в модернизацию самого ОПК и технологические заделы, в подготовку специалистов.

Деятельность предприятий ОПК должна быть сконцентрирована именно на серийном выпуске качественного отечественного оружия с наилучшими тактико-техническими характеристиками, соответствующими сегодняшним и перспективным оборонным задачам. Кроме того, только новейшие виды оружия и военной техники позволят России укрепить и развивать позиции на мировых рынках вооружений, где побеждает тот, кто предлагает самые передовые разработки.

Реагировать на угрозы и вызовы только сегодняшнего дня — значит обрекать себя на вечную роль отстающих. Мы должны всеми силами обеспечить техническое, технологическое, организационное превосходство над любым потенциальным противником. Такое жёсткое требование должно стать ключевым критерием постановки задач перед ОПК. Это позволит предприятиям вести долгосрочное планирование, осмысленно направлять ресурсы на техническое перевооружение, разработку новых моделей и видов вооружений. А научные центры и институты получают стимул и ясные ориентиры для развития фундаментальных и прикладных наук как в военной, так и в смежных отраслях.

Мы во многом продвинулись в реформировании Армии — нам надо пересмотреть и принципы планирования, реализации государственной программы вооружений. Чтобы предприятия ОПК могли строить ритмичную работу, мы приняли решение размещать гособоронзаказ не на один год, а сразу на три-пять, даже семь лет. Считаю, что только этого шага недостаточно.

Начинать надо с увязки военного планирования и обеспечения Армии вооружением и военной техникой, другими ресурсами. Наряду с этим — подумать о целесообразности создания единого органа, отвечающего за размещение и контроль исполнения «оборонных» контрактов. Такой орган отвечал бы за выполнение государственного оборонного заказа в интересах всех ведомств.

Корректировки гособоронзаказа после его утверждения Правительством должны быть минимальными. При этом следует помнить, что закупочная цена во всех случаях должна быть справедливой и достаточной не только для окупаемости предприятий, но и для вложений в их развитие и модернизацию, в привлечение и подготовку кадров.

Ещё одна проблема заключается в том, что предприятия и институты ОПК, не имея единой информационной базы, часто дублируют научно-исследовательские разработки. Мы должны идти по пути создания «сквозного редактора», единых баз данных, единых стандартов, прозрачного механизма ценообразования на продукцию ОПК. Следует развивать более глубокую интеграцию и сотрудничество между различными предприятиями, унификацию производственных мощностей.

Вместе с тем, проводя госзакупки, нужно стимулировать конкуренцию. Причём разумно поощрять соперничество за лучшее качество, прежде всего на уровне идей, на стадии исследований. Однако на этапе создания готовой продукции приоритет должен отдаваться проекту-победителю, чтобы не дублировать системы вооружений.

У оборонно-промышленного комплекса нет возможности спокойно догонять кого-то, мы должны совершить прорыв, стать ведущими изобретателями и производителями.

Достижение мирового технологического лидерства в области производства вооружений предполагает восстановление полного индустриального цикла от моделирования и проектирования до массового изготовления серийных изделий, обеспечения их эксплуатации в войсках и последующей утилизации.

Недостаток стимулов для развития носителей прорывных идей, утрата связей между вузами, отраслевыми институтами и предприятиями ОПК приводит к отставанию в области оборонно-промышленных исследований, разрушению научных школ и наукоёмких отраслей. Всё это не может сложиться «само собой», государство не может ограничиться только выставлением заказов на конкурсы.

Государство должно настойчиво искать прорывные разработки, выявлять научные коллективы, способные реализовать собственный задел по требуемому профилю, стимулировать здоровую конкуренцию на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В том числе за счёт привлечения нестандартных идей, которые рождаются в коллективах молодых энтузиастов.

Во всех странах с развитой оборонной промышленностью исследования в области обороны всегда являются одним из мощнейших двигателей инновационного роста. Именно исследования и опытные разработки для «обороны», получающие мощное и устойчивое государственное финансирование, позволяют довести до реализации многие прорывные технологии, которые в гражданском секторе просто не прошли бы «порога рентабельности». Затем они — уже в готовом виде — осваиваются и приспособливаются гражданским сектором.

Нам нужны современные структуры, работающие в качестве своего рода брокера между военными, промышленными, научными и политическими кругами. Способные выявлять и поддерживать лучшее в национальном инновационном поле, минуя бюрократизированные процессы многочисленных согласований. Оптимальные модели подобных структур сейчас отрабатываются и в ближайшее время будут реализованы на практике.

На днях — в ходе встречи со специалистами в области телекоммуникаций и информационных технологий в Новосибирске — упоминались ведущие американские университеты, которые сделали себе «имя» на оборонных заказах и разработках. Считаю, что и нам нужно активнее привлекать потенциал гражданских университетов к реализации программ модернизации ОПК. Крупные «оборонные» заказы способны стать ещё одним источником развития наших ведущих университетов и исследовательских центров.

Иногда утверждают, что возрождение оборонно-промышленного комплекса — это ярмо для экономики, непосильная ноша, которая в свое время разорила СССР. Убежден — это глубокое заблуждение.

СССР погиб от подавления естественных, рыночных начал в экономике, от многолетнего пренебрежения интересами людей. От безнадёжной попытки заставить всю страну работать как «единая фабрика» и неизбежного результата — потери управляемости даже в оборонном секторе. Когда не только испытывали, но даже принимали на вооружение несколько конкурирующих систем одновременно. Когда не могли наладить элементарной передачи технологий в гражданский сектор.

И мы не должны повторять прежних ошибок. Огромные ресурсы, вложенные в обновление ОПК, в перевооружение Армии, должны служить мотором для модернизации всей экономики. Серьезным стимулом для качественного роста, когда государственные расходы создают новые рабочие места, поддерживают рыночный спрос, «подпитывают» науку. Практически речь идёт о таких же эффектах, как те, которые заложены в действующих программах модернизации. Только «оборонка» обеспечит гораздо более масштабный эффект, чем тот, которого нам до этого удавалось достичь.

Обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей: металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, всего спектра информационных технологий и телекоммуникаций. Даст предприятиям этих отраслей и ресурсы для обновления технологической базы, и новые технологические решения. Обеспечит устойчивость множества научных и конструкторских коллективов — а значит, их присутствие на рынке разработок для гражданского сектора.

В современном мире сложился баланс взаимного влияния оборонных и гражданских технологий. В ряде отраслей (телекоммуникационные системы, новые материалы, ИКТ) именно гражданские технологии являются движущей силой бурного развития военной техники, в других (авиация и космическая техника) — наоборот, военные разработки дают толчок гражданским секторам. Такая ситуация требует нового отношения к принципам обмена информацией. Пересмотра устаревших подходов к защите секретов. Мы должны строго охранять ограниченное количество действительно важных секретов — и наоборот, стимулировать обмен большей частью научно-технической информации между всеми, кто может эффективно её использовать.

При этом важно обеспечить встречные потоки инноваций, технологий между «оборонным» и «гражданским» секторами. Реальную оценку должна получить интеллектуальная собственность, создаваемая в «оборонке». Такая оценка должна учитывать потенциал гражданской коммерциализации и перспективу трансферта технологий. Необходимо ориентироваться и на выпуск гражданской продукции на предприятиях оборонной индустрии, однако не повторяя печальный опыт «конверсии» с пресловутыми кастрюлями и лопатами из титана. Хороший пример здесь уже есть — запуск в серийное производство первого, сделанного в «цифре» российского гражданского самолета «Сухой Суперджет».

Очевидно, что нам надо провести глубокую ревизию экономической деятельности предприятий ОПК. Здесь много зон неэффективности — огромные, неоправданные расходы, накладные издержки, которые порой исчисляются тысячами процентов. Запутанные и непрозрачные отношения с подрядчиками — когда «головное» предприятие балансирует на грани банкротства, а у аффилированных фирм и поставщиков рентабельность исчисляется двух— и трехзначными цифрами.

Мы будем решительно пресекать коррупцию в военной промышленности и Вооруженных Силах, неуклонно следуя принципу неотвратимости наказания. Коррупция в сфере национальной безопасности — это, по сути, государственная измена.

Чрезмерная закрытость уже привела к снижению конкуренции, взвинчиванию цен на продукцию военного назначения, получению сверхприбылей, идущих не на модернизацию производств, а в карманы отдельных коммерсантов и чиновников. Всегда, когда это не противоречит национальным интересам в области сохранения гостайны, надо отказываться от практики проведения закрытых торгов. Закупки в сфере обороны должны находиться под пристальным общественным контролем, а наказания за нарушения в области гособоронзаказа должны быть ужесточены.

Будем выстраивать единый алгоритм работы вертикально интегрированных структур, во главе которых не должны стоять лоббисты того или иного предприятия. Одновременно нужно ломать ведомственные стереотипы. Активно привлекать к производству военной техники и оборонным разработкам возможности наших гражданских предприятий и частных компаний.

Развитие ОПК только силами государства неэффективно уже сейчас, а в среднесрочной перспективе — экономически невозможно. Важно продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств. Частные компании готовы вложить и средства, и опыт, и имеющиеся технологии в предприятия ОПК. И мы верим, что у нас вновь появятся свои «Демидовы» и «Путиловы».

Все ведущие производители оружия и военной техники США и Европы — негосударственные. Свежий взгляд на отрасль со стороны, бизнес-подходы к организации производств вдохнут новую жизнь, повысят конкурентоспособность российского оружия на международных рынках. Конечно, на частных предприятиях ОПК должен действовать особый режим, включая требования секретности. Но это не должно становиться препятствием для создания таких компаний, их развития и доступа к участию в государственном оборонном заказе. Именно новые частные компании могут быть источником технологических прорывов, способных радикально изменить отрасль.

Проблема в том, что наш частный инвестор не знает, какие его возможности будут востребованы ОПК и где можно приложить собственные силы и капитал. В этом плане необходимо создать открытый информационный источник по имеющимся потребностям ОПК в привлечении частного бизнеса и инвестиций.

На повестке дня также стоит модернизация предприятий, доставшихся нам в наследство от СССР. Следует провести оптимизацию всего производственного процесса, позволяющую использовать передовые технологии.

Привлечь к такой работе высококвалифицированных управленцев, технологов, организаторов производства из частного бизнеса. Усилить контроль за качеством выпускаемой продукции на предприятиях ОПК и наладить отчётность за средства, используемые в рамках гособоронзаказа.

Кроме того, надо провести ревизию мобилизационных потребностей страны. Существующая система во многом архаична. Сегодня не требуются мощности, способные только «штамповать» старое оружие и боеприпасы. Основу оборонно-промышленного комплекса и «мобилизационного резерва» должны составлять современные технологичные производства, готовые выпускать конкурентную высококачественную продукцию. Они могут создаваться как на базе уже существующих заводов и предприятий, нуждающихся в реформировании, так и с «нуля».

И, конечно, необходимо повышать престиж профессий, связанных с работой «на оборону». Поэтому разумно наделить специалистов, занятых в ОПК, дополнительными социальными гарантиями и даже привилегиями. Кроме того, средняя заработная плата на предприятиях государственного сектора ОПК, конструкторских и научных центрах должна быть сопоставима с денежным довольствием в Армии.

Особое внимание нужно уделить системе образования и подготовке новых кадров на производстве. Многие предприятия сегодня столкнулись с тем, что техник и квалифицированный рабочий в острейшем дефиците, а это препятствует своевременному исполнению госзаказа, не говоря уже о наращивании мощностей.

Ключевую роль в решении этой проблемы должны играть специализированные вузы (в том числе их программы прикладного бакалавриата) и техникумы, а также технические учебные заведения общего профиля, откуда выпускники часто идут работать в «оборонку». Полагаю, что возможно реализовать схему трудоустройства на базе трехсторонних контрактов между вузом, отраслевым концерном и студентом. Работа на предприятии должна начинаться ещё в период обучения — в рамках специализированных производственных практик и стажировок. Для учащихся, помимо опыта, это даст и достойный заработок, и мотивацию серьезно осваивать необходимые умения. Естественно, такая подработка должна стать органической частью учебных планов.

Престиж технических специальностей постепенно растёт. Предприятия ОПК призваны быть центром притяжения для талантливой молодёжи, предоставляя — как это было в советское время — расширенные возможности реализации творческих амбиций в разработках, в науке и технологиях.

Считаю, что нам следует подумать и о целевом направлении молодых работников ОПК и студентов технических вузов на практику в передовые российские и мировые лаборатории, институты и заводы. Управление современным технологическим оборудованием требует высочайшей квалификации, серьезных знаний и навыков, постоянного обучения. Поэтому надо обязательно поддерживать и программы повышения квалификации непосредственно на производствах.

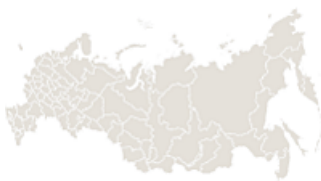
* * *

Выстраивая оборонную политику, модернизируя Вооружённые Силы, мы должны ориентироваться на самые современные тенденции в военном искусстве. Отстать от этих тенденций — значит заранее поставить себя в уязвимое положение. Поставить под удар страну, жизни наших солдат и офицеров. Мы никогда больше не должны допустить повторения трагедии 1941 года, когда неготовность государства и Армии к войне была оплачена громадными людскими потерями.

Беспрецедентный масштаб программы вооружений и модернизации ОПК подтверждает всю серьёзность наших намерений. Мы понимаем, что России придётся привлечь на реализацию этих планов очень большие финансовые ресурсы.

Задача состоит в том, чтобы, не истощив, а умножив экономические силы страны, создать такую Армию, такой ОПК, которые способны обеспечить России суверенитет, уважение партнеров и прочный мир.

Поездки по [России](#) / [Миру](#)

18 февраля [Рабочая поездка В.В.Путина в Красноярский край](#)

Сообщения пресс-службы:

- 19 февраля [Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин направил приветствие участникам Всероссийского фестиваля «Народная рыбалка»](#)
- 18 февраля [Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин поздравил генерального директора Государственного академического Большого театра России А.Г.Иксанова с 60-летием](#)

САЙТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОЛИМПИАДА В СОЧИ 2014

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МЕМОРИАЛА ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

ПРОГРАММА «АМУРСКИЙ ТИГР»

ПРОГРАММА «БЕЛУХА - БЕЛЫЙ КИТ»

ПРОГРАММА «БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ»

ПРОГРАММА «ИРБИС - СНЕЖНЫЙ БАРС»

[Подписка](#) / [Экспорт новостей \(RSS\)](#) / [Экспорт новостей \(RSS полная версия\)](#) / [PDA](#) / [SMS-alert](#) / [Служба поддержки](#)

[Информация о сайте](#)

Поиск по сайту

Все материалы сайта доступны по лицензии:
[Creative Commons Attribution 3.0 Непортированная](#)